

Сергей Пушкин

Перегрузка

18+

Сергей Пушкин

Перегрузка

<https://litres.ru/74042021>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первое задание новобранца гвардии оборачивается адом. Древнее зло пробуждается в замке. Единственный шанс выжить — магические перчатки отца. И нарушить его главный запрет.

Сергей Пушкин

Перегрузка

ПЕРЕГРУЗКА

Глава 1. Финал

Утро выдалось солнечным и прохладным. На тренировочной арене гвардии наместника Рейгара было не людно: десяток новобранцев и тренер Остин.

Сегодня Остин судил финал соревнований по рукопашному бою. В финале сошлись две девушки — Элис и Анна.

За это утро они выбили всех остальных новобранцев.

Обе родились в семьях гвардейцев. Не рядовых — лейтенантов. И уже полгода постигали боевую науку через тяготы и невзгоды учебной муштры. Послаблений никому не давали, даже если отец или мать занимали высокий пост. Скорее наоборот: на коротких встречах с родителями муштра только ужесточалась.

Новобранцами они считались до первой боевой операции. После неё, если выживут, их примут в ряды гвардии.

Финалисты встали друг напротив друга. Тренер дал сигнал.

Они приветствовали друг друга коротким поклоном. Бой начался с обмена ударами руками — ни один не достиг цели. Элис и Анна понимали: чтобы победить, нужно действовать активнее.

Первой атаковала Анна. Она попыталась достать Элис ногой в голову, но промахнулась. Элис уклонилась и одновременно сделала подсечку. Анна потеряла равновесие, упала, но успела перекатиться в сторону и вскочить раньше, чем соперница на неё набросилась.

Она оказалась на ногах первой и нанесла ещё один удар — сверху вниз. Элис перехватила ногу руками, дернула на себя. Анна снова упала, и в следующее мгновение Элис добралась до её шеи и провела захват.

Можно было сопротивляться дальше, но Анна поняла: проиграла. Она трижды стукнула ладонью по руке Элис, признавая поражение.

Раздались бурные овации. По мнению Элис. На деле — несколько дружных хлопков от очевидцев её триумфа.

— Мы можем объявить победителя, — громогласно произнёс тренер. Он подошёл к Элис и поднял её руку. — Победитель нашего турнира — Элис. Поздравляем.

А затем, тише, обратился к ней:

— Выиграла — молодец. Но не зазнавайся. В бою всё может быть иначе.

Тренер знал взбалмошный характер Элис, доставшийся ей от отца. Шута, по мнению Остина.

Элис встала в стойку, отдала честь:

— Есть!

— Вольно! — сказал тренер и, обращаясь ко всем: — Всем десять минут отдыха. После этого помывка и на построение.

Элис подошла к Анне, которая уже успела оправиться от поражения физически, но не морально:

— Оценила, как я тебя уделала? — с обычным для неё шутивым пафосом сказала Элис.

— В кои-то веки у тебя получилось. Не надейся, что я буду тебе часто поддаваться, — парировала Анна.

— Все неудачники так говорят.

— Смотри, как бы не пришлось плакать прямо сейчас.

Элис рассмеялась и по-детски показала язык. Несмотря на высокомерие Элис, которое иногда, да что уж там, частенько бесило Анну, они были лучшими подругами. Дружили их родители, дружили их семьи. И поэтому с самого детства они росли вместе. Обе не представляли для себя другого будущего, кроме гвардии. Обе пришли в гвардию полгода назад.

И хоть в гвардию принимали и мужчин, и женщин, женщины не поступали на службу толпами. Для точности, с их призыва, их было ровно две на сотню парней.

Изначально парни пробовали поставить на место зазнавшихся баб. Только они очень быстро поняли, что могут получить от этих самых баб, после того как Элис сломала несколько рёбер одному двухметровому дуболому.

Что касалось отношений более близких, чем дружба, то устав запрещал их на корню. Если руководству становилось

известно об отношениях, то в отставку отправлялись оба участника — исключений не было.

Элис и Анна получили отдельную комнату, в то время как парни ночевали в общей казарме. Это сделали для того, чтобы лишний раз не возбуждать интерес молодых парней к сослуживицам. Естественно, банные процедуры тоже проводились отдельно.

Анна подала руку, и Элис её пожала.

— Пошли. У нас будет трудный день, так что нужно поспать в баню вперёд парней, а то и до вечера отсюда не уйдём.

Анна повернулась и увидела перед выходом с арены лейтенанта Дункана. Чёрт, сколько он там стоял? Наверное, видел весь этот позор. Она обратилась к тренеру:

— Тренер Остин, разрешите обратиться!

— Валяй.

— Разрешите переговорить с лейтенантом Дунканом.

Остин только сейчас увидел лейтенанта, встал по стойке и отдал честь. Лейтенант молча кивнул.

— Разрешаю, — ответил тренер.

Анна пошла к лейтенанту и, когда уже подходила, Дункан сказал:

— Разрешаю говорить вне уставной формы.

— Есть, — ответила Анна.

— Хороший был бой, ты молодец, развиваешься.

— Спасибо, пап. Только это развитие пока приводит к победам...

— Не скромничай. Я видел всё с самого начала. Парней ты раскидывала как надо.

— Может, ты и прав. Но Элис обходит меня постоянно.

— Ты с этой блондиночкой соперничаешь с детства. Она просто изучила все твои приёмы. Если будешь умницей, сделаешь то же самое в отношении неё.

— Может, я не такая умная, как она.

— Не говори глупостей. У меня не мог получиться тупой отпрыск. Хватит распускать нюни, а то я уже начинаю думать, что тебя принёс не мой аист, а соседский.

В это уж было сложно поверить. Родители Дункана приплыли в столицу Республики откуда-то с западных островов. Поэтому Дункан, как и его отпрыск, обладали смуглым цветом кожи. Для столицы это не редкость — всё-таки это портовый город, и там собирались люди из многих стран. Но всё же лейтенант гвардии был человек состоятельный и мог позволить себе дом в благополучном районе столицы, где даже близко не было соседей с тем же цветом кожи, что в их семье.

Элис же была, как выразился Дункан, блондиночкой с очень светлой кожей — наградой от родителей, потомков людей с Севера республики.

Поэтому совместные появления Анны и Элис, где бы то ни было, вызывали резонанс у окружающих. Столь сильно они отличались друг от друга — как день и ночь.

— Слушаюсь, — отрапортовала Анна. — Думаю, ты сегодня пришёл не соревнования новичков посмотреть. Или у лейтенанта гвардии мало дел?

— Ой, дел хватает за глаза! Ты же знаешь, наместник

Рейгар приводит гвардию в постепенную боевую готовность. Опасается быстро растущей империи.

— Но империя на другой стороне материка. Почему наместник Рейгар опасается её?

— Империя растёт, и может так случиться, что скоро окажется у наших границ.

Анна фыркнула. Всё же на материке было много государств, и было маловероятно, что их возможно покорить в одночасье.

— Но ты права. Пришёл я тебе рассказывать не про геополитику. Это тебе тренер Остин расскажет.

— Последний раз он сказал, что дипломатия и политика могут обняться и пойти напрямиком в задницу совету старейшин. А наше дело — воевать, побеждать и умирать.

— Лучше и не скажешь, — улыбнулся Дункан. Он снял с плеча довольно тяжёлый мешок и передал его Анне: — Держи гостинец.

Анна взяла мешок, развязала верёвки сверху и раскрыла его. Там лежали две железные перчатки.

— Ты решил передать мне свои боевые перчатки?

— Нет, в мои перчатки войдут обе твои руки, — что правда, то правда, Дункан был большой мужик. Анна не могла с ним сравниться — девушка, да ещё только вышедшая из подросткового возраста. — Это твои перчатки.

— Но если доходит до рукопашной, я предпочитаю драться голыми руками, и ты прекрасно знаешь, что махать ногами у меня получается лучше.

— Во-первых, в гвардейских доспехах, даже лёгких, ногами не помашешь. А во-вторых, уверен, ты поменяешь своё мнение. — Он повернулся к тренеру Остину: — Остин, можешь уводить ребят. Мы с новобранцем немного задержимся.

— Есть, — ответил Остин. Он повернулся к новобранцам, которые всё это время расслаблялись, наслаждаясь тёплым утренним солнцем: — Все слышали господина лейтенанта? Идём на помывку.

— Пойдём к тем столбам, — сказал Дункан Анне, указав на столбы для отработки ударов, что стояли чуть поодаль от свободной площадки, использованной недавно как ринг.

После того как они подошли к столбам, Дункан сказал:

— Теперь надень перчатки.

Анна наклонилась, развязала мешок и достала перчатки. Внешне они были ничем непримечательны, кроме того, что были новыми и красиво отсвечивали серебристым цветом.

Анна знала, что отец использовал такие перчатки в бою, но никогда не видела, как это происходит. Она была ещё совсем ребёнком, когда Дункан последний раз принимал участие в боевых действиях.

Но вместе с тем она знала, что сослуживцы присвоили отцу прозвище Ломатель или Костолом. И это было как-то связано с его перчатками. В детстве она пробовала несколько раз добраться до этих перчаток, но отец всегда бдительно охранял своё сокровище. Анна ни разу не смогла даже близко к ним подойти.

Стоит сказать, что прозвища в гвардии заменяли фамилию и присваивались после первого боевого задания. Поэтому очень важно было не ударить в грязь лицом на первом же задании. Ведь можно было так и остаться «Харчком» или «Зассанцем» до конца жизни.

Отец не делился с Анной историей о том, как он стал Ломателем. Он вообще не сильно любил рассказывать о своих подвигах, которых, к слову, было немало.

Анна надела перчатки — и с этого момента что-то изменилось. Она почувствовала воздушную легкость в руках, как будто ни сами руки, ни перчатки ничего не весили. Вместе с тем она чувствовала невероятную силу, которая теперь была у неё в руках.

— Отец, что это? — удивлённо спросила Анна.

— Почувствовала? — спросил Дункан и хитро улыбнулся.
— Совсем забыл сказать: их освятил наместник Рейгар.

Наместник Рейгар был одним из двух наместников Республики. В то время как совет старейшин принимал законы и определял политику всей Республики, наместники были исполнительной властью, принимали решения в пределах законов и политики и, наверное, обладали большей властью и популярностью, чем тот же совет старейшин.

В частности, под контролем Рейгара находилась гвардия. Гвардия же следила за правопорядком, а также обороняла страну от иноземных захватчиков (иногда, правда, нанося

упреждающий удар на чужой территории, но это мелочи).

Сам же Рейгар был седовласым мужчиной. В возрасте, но ещё не старик. Статный, властный, не обделённый умом. И самое главное — вся Республика знала о его специфических способностях. Он мог залечивать раны, если не слишком поздно. Он мог освящать или заговаривать предметы, после чего они получали новые и полезные характеристики.

Некоторые магические способности не были особенностью. Многие обладали определёнными талантами — всё зависело от врождённых навыков или долгих тренировок. Но даже при этом способности Рейгара казались невероятными.

Говорят, при последней атаке на столицу двадцать лет назад он лично вызвал грозу и поразил молнией три вражеских корабля, тем самым обратив остальные в бегство. Но Анна всегда думала, что это выдумка.

И с магией Рейгара она столкнулась сейчас впервые.

— Ударь по этому столбу, — посоветовал Дункан, указав на каменный столб, проигнорировав деревянные.

Анна посмотрела на столб и помедлила исполнять поручение. Всё-таки ударить по камню железной перчаткой была

не самая удачная идея. Можно сломать руку и восстанавливаться несколько месяцев.

— Смелее, новобранец. Лейтенант гвардии дурного не советует.

Анна решила поверить лейтенанту-отцу и с размаху нанесла прямой удар. Кулак прошёл через камень, как через пустое пространство — столб разлетелся в пыль. Анна этого не ожидала, поэтому не удержала равновесие и завалилась вперёд.

Следующим она услышала громкий хохот своего отца. Он не просто смеялся, а заливался от хохота. Это было необычно. Отец очень редко смеялся после смерти матери. Анна не могла вспомнить, когда это было последний раз.

Анна повернулась на спину. Она пыталась удержаться, но не получилось — она тоже расхохоталась, настолько заразителен был смех отца.

— Вууххх, ладно, — еле отдышался отец. — В следующий раз контролируй силу. А то ты как в реку ныряешь!

— Ну спасибо тебе за своевременные рекомендации.

— Я хочу предупредить тебя: с этими перчатками нужно будет много тренироваться. Тебе нужно к этому привыкнуть. Но даже тогда их лучше не носить постоянно. Надевай их только перед боем. Я хочу, чтобы ты понимала: пока ты их не наденешь, они будут просто вещью. Но на твоих руках они несут опасность и смерть. В общем, сейчас я не хотел бы пожимать тебе руку.

— Я поняла и возьму это на заметку.

«Только если об их силе узнает Элис, она быстро придумает какую-нибудь хулиганскую шутку. Надо придумать, как обезопасить перчатки от Элис, или наоборот», — подумала Анна.

Это было сложно. Элис была очень любопытна. А Анна не привыкла от неё что-то скрывать. Подруги с детства, не имея сестёр, они нашли сестёр друг в друге.

— А теперь давай попробуем ещё один фокус, — сказал Дункан и на всякий случай отошёл на несколько метров. — Теперь аккуратно, ещё раз аккуратно, не вкладывая силу, ударь ладонью об ладонь.

— Мне следует чего-то опасаться? — помня о предыдущем опыте, спросила Анна.

— Надеюсь, нет. Но кто его знает.

— Обнадёжил!

— Смелее, новобранец. Давай, встань по направлению к тем столбам, — он указал на три деревянных столба в трёх метрах от Анны.

Делать нечего, нужно пробовать. Анна сделала лёгкий хлопок руками. В следующий момент её отбросило назад волной воздуха. Она упала на спину. В голове зазвенело, как будто по ней ударили молотом.

Она открыла глаза. Над ней высилось обеспокоенное лицо Дункана.

— Детка, ты в порядке?

— То есть не солдат, не новобранец, а детка? — через силу улыбнулась она.

— Значит, в порядке, — улыбнулся он в ответ. — Я сам не ожидал такой реакции. Твои перчатки сильнее моих. У меня при первом опыте только кровь из носу пошла. Посмотри.

Он указал на столбы — если быть точным, на то место, где были столбы. На их месте вместо пятиметровых деревянных столбов остались пеньки не выше уровня колена. Всё остальное превратилось в труху.

— Охренеть, — заворожённо произнесла Анна.

— Ты при мне, обычно, не выражаешься, — сказал Дункан. — Но я с тобой полностью согласен. И запомни ещё один урок: никогда не хлопай со всей силы. Удар получится такой, что снесёт всё со своего пути, но тебя тогда разорвёт на части от перегрузки.

Она поднялась сначала на колени. Посидев несколько мгновений, она поднялась на ноги. Её слегка качнуло в сторону. Голова всё ещё кружилась.

— Ты точно в порядке? — спросил отец.

— Да, всё хорошо. Я уже прихожу в себя.

— Чудно. У меня был ещё один свой спецприём. Как-то я был окружён и ударил кулаком в землю. Моих противников сотрясло так, что никто не смог удержаться на ногах. Попробуй при случае.

— Хорошо, попробую. Спасибо, отец, за столь ценный подарок.

— А для чего ещё нужны отцы, кроме как дарить подарки и лупить ремнём при случае? Для второго ты уже старовата,
— улыбнулся отец.

— Я так понимаю, нам пора идти?

— Да, день предстоит длинный, пойдём.

Они направились к выходу. Анна позднее присоединилась к отряду новобранцев на скучнейших уроках геральдики. Отец же направился на военный совет наместника Рейгара.

Глава 2. Зелёный Лес

В двух днях пути к северо-востоку от столицы располагалось графство Зелёного Леса. Это было небольшое графство, включавшее в себя город Глам, несколько деревень и, разумеется, сам Зелёный Лес. Глам был типичным провинциальным городком с пятью тысячами жителей и замком местного графа.

В те времена каждый благородный дворянин норовил на-

звать замком своё жилище, даже если оно скорее смахивало на халупу. Но это правило не касалось замка графа Гламского. То было массивное строение с внутренним двором, каменными стенами, огромным количеством комнат и большим тронным залом. Он был построен ещё королями давно забытых времен, до появления Республики. Тогда он был границей государства, и далёкий предок графа Гламского охранял эту границу.

Но время меняет всё. Короли давно умерли. На смену королевству пришла Республика. Графство давно уже не было границей государства. Сам Глам стал бы ничем не примечательным городишком, а замок был бы заброшен, если бы не сам Зелёный Лес. В отличие от графства, сам лес был обширен: он простирался от крайних деревень графства с юга до территорий вечной мерзлоты на Севере, куда доходили только совсем уж отчаянные путешественники — и далеко не всегда возвращались. Лес снабжал древесиной всю Республику, что позволяло хорошо кормиться графу и кормить местное население.

Большинство населения же, как легко догадаться, были лесорубами. Светловолосые бородатые мужики рубили лес, а их светловолосые, к счастью безбородые, женщины рожали светловолосых детей.

Так как лес был близок, то и лихих людей всегда в нём ошивалось достаточно. Мелкое ворьё, небольшие группы разбойников, что промышляли грабежами проезжавших путников. Иногда кого-то убивали, но то было не часто. У графа была дружина из сотни человек — достаточно, чтобы защитить себя и подданных от мелких банд, но не настолько большая, чтобы разорить казну. Так что всем преступным элементам приходилось знать меру и контролировать себя.

Ходили слухи, что «Крысы» — даже не банда, а целая преступная империя, промышлявшая по всему матеруку, — получают доход с лесодобычи в графстве. Но как обычно в таких делах, никто ничего не знал наверняка.

Примерно раз в полгода дружина графа устраивала облавы на весь преступный элемент в графстве. Иногда чаще, если случалось что-то из ряда вон выходящее. Развешивали по деревьям особо отличившихся. Кого-то бросали в тюрьму, что была в подвалах графского замка. О ком-то даже потом вспоминали и выпускали, правда, могло пройти очень много времени.

В общем, криминальная обстановка в графстве была относительно спокойная. Преступления случались, но резонансы случались крайне редко. До недавнего времени...

Тихая, спокойная жизнь в графстве резко прервалась странными и страшными событиями. Сначала в деревне Белые Сучья, что ближе всего к лесу, пропало трое детей. Староста деревни своими силами организовал поиски. Искатели зашли в лес на несколько километров, проверили все овраги, ямы, канавы. Но успехов это не приносило, пока один из искателей не забрёл на местный погост.

Случилось это вечером третьего дня после пропажи.

По центру кладбища кто-то установил большой камень. А на этом камне были пирамидой расположены головы трёх мальчиков. На самом камне кровью был нарисован круг, а внутри — два треугольника, сливающихся вершинами. Внутри каждого треугольника был нарисован круг. Такой же знак был вырезан на лбу у каждого мальчика.

Искатель был молодым парнем двадцати пяти лет от роду, но после своей находки молодым его уже никто не называл. Он поседел в один миг. На трясущихся ногах он смог добраться к дому старосты только к утру и, заикаясь, сбивчиво, но всё же смог рассказать о своей находке.

Староста взял пятерых мужиков и направился на погост. С утра картина была не лучше, чем вечером. Кто-то из мужиков не смог удержать свой завтрак. Они обошли весь по-

гост и на окраине в яме обнаружили тела детей.

Среди мужиков были охотники. При осмотре тел они смогли определить, что головы детей были срезаны аккуратно, даже скорее профессионально. Такое мог сделать охотник, привыкший разделывать туши, или врачеватель, работающий с людьми. Врачевателей в графстве было трое, а охотников хватало в каждой деревне.

Но странным было не то, как были отделены головы от тел, а то, что тела были полностью обескровлены.

Староста направил письмо графу, где описал всё, что они смогли выявить. Дети же были похоронены в тот же день.

Пока паренёк с письмом добрался до Глама, пока граф ознакомился с письмом, пока он принимал решение, трое детей пропали в деревне Чистый Ручей, что по соседству от Белых Сучьев. И снова погост, и снова головы, и снова обескровленные тела.

Граф собрал дружину. Было принято решение об очередной облаве на преступный мир. Но всё произошедшее не было похоже на поведение местных бандюг. В ходе облавы выловили несколько ребят, которых давно искали. Прошерстили лес. Успехов облава не принесла.

А тем временем пропали трое детей в деревне Левобережье. А эта деревня была рядом с Гламом. Ситуация опять повторилась.

Граф разослал письма старостам всех деревень. По всему графству детей не выпускали из дома. Была объявлена награда любому, кто сможет предоставить сведения, которые помогут следствию. Проверяли всех, кто приехал в графство недавно.

Первым решил поделиться информацией один из пойманных при облове разбойников. Он рассказал, что недалеко от его схрона в лесу поселился старичок в землянке.

Потом об этом старичке вспомнил охотник из Больших Сучьев.

Этот старичок промышлял собирательством. Питался ягодами и грибами, иногда в местных деревнях выменивал мясо на грибы. Что заинтересовало графа, так это то, что появился старичок недавно. А главное — неясно откуда.

Граф дал поручение разыскать дедушку и его землянку. Благодаря разбойнику землянку нашли быстро. Старичка застали у него в жилище. Сам дед не вызвал интереса у дру-

жинников. Старый, как деревья в этом лесу, хрыч.

Они осмотрели землянку. Не нашли ничего интересного и уже собирались уходить, когда один из них споткнулся о какой-то выступ на выходе из землянки. Дружинник раскопал землю около выступа и нашёл две небольшие склянки с подозрительной, густой, красной жидкостью.

Это было странно. Дружинники не привыкли долго думать. Собрали всё, что можно унести из землянки. Прихватили самого деда и отправились обратно в Глам.

Графу вся ситуация казалась странной. Дед предстал перед самым графом. Ничего особенного в нём не было. Плюгавенький старичок. При общении прошипел. Начинал разговор внятно, но съедал окончания фраз.

Было сложно поверить, что этот дед может кого-то убить, даже детей. В него плюнь — он рассыплется. А тем более головы всегда водружали на камень. И каждый раз этот камень был большим, и его затаскивали прямо в центр погоста. Тот, кто это делал, должен быть огромным и сильным, как Пит — начальник дружины, или как горбун Тришка с графской конюшни. Но точно не согнутый к земле старик.

Но откуда склянки, в которых, уже выяснили, точно была

кровь?

Граф бы не стал заморачиваться и просто бы повесил старика, чтобы проверить, продолжатся ли убийства детей.

Но всё было не так просто. Эти знаки на месте обнаружения голов детей. Всё походило на какой-то ужасный обряд. Что ещё более интересно, эти знаки похожи на те, что вырезаны на камне, лежащем в тронном зале замка графа.

Сам камень лежал там, чуть ли не с тех пор, как построен замок. Далёкий предок графа привёз его из похода. Он приказал разместить его в своём тронном зале, чтобы он всегда напоминал о победе над страшным врагом. О победе он напоминает, да вот только над каким врагом — никто уже не помнит.

В любом случае граф не смог принять самостоятельного решения и решил переложить ответственность. Он знал, что наместник Рейгар всегда внимательно относится к сведениям о разных древних обрядах, культах и любых других проявлениях магии.

То, что в графстве творится зло, у графа не было никаких сомнений. Также граф знал, что не сможет решить эту задачу самостоятельно. Поэтому он отправил гонца в столицу.

В отправленном письме он подробно и достоверно поведал обо всём, что произошло.

Долго ждать не пришлось: через четыре дня гонец вернулся с письмом от наместника Рейгара. В письме наместник сообщил, что сразу после получения вестей от графа он отправил отряд гвардейцев и инквизитора Люмена для проведения следствия по делу.

Письмо обрадовало графа. Инквизиторы занимались всеми делами, связанными с тёмной магией. Инквизитор, конечно, будет трепать нервы всем, в том числе и графу. Но с этого момента проблема перестала быть проблемой графа. Теперь это проблема Рейгара и его посланцев.

Глава 3. Первое задание

Прошёл месяц с того момента, как Дункан подарил Анне перчатки. Для Анны весь месяц прошёл в учениях и тренировках. С перчатками она тренировалась всё свободное время.

Скрыть тайну от Элис не удалось. Всё открылось в тот же вечер. Но, вопреки опасениям, Элис отнеслась серьёзно к новинке Анны.

— Боюсь, что ты скорее покалечишь себя, чем получишь пользу от такого оружия, — сказала Элис.

— Боится она. Ты скорее боишься, что я теперь с лёгкостью буду бить тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.